

Иногда развод становится
дорогой к настоящей любви

Ю
Л
И
Я
★
У
З
У
Н

РАЗВОД ПО СТАМБУЛЬСКИ

18+

Юлия Узун

Развод по-стамбульски

«Автор»

2026

Узун Ю.

Развод по-стамбульски / Ю. Узун — «Автор», 2026

После болезненного развода я уезжаю в Стамбул, чтобы начать всё заново. Знакомство с обаятельным Мертом кажется подарком судьбы, пока я не замечаю, что его роскошь — всего лишь маска. Случайное столкновение с другим мужчиной становится моментом, который меняет всё'. Это история о том, что даже после самой тёмной точки можно снова узнать себя. И что любовь иногда начинается с одного случайного столкновения плечами. Внимание: Автор живёт в Турции, поэтому мир книги — живой, узнаваемый и честный. #Все персонажи вымышлены, а любые совпадения случайны. # Дарите лайк книге, если она тронула ваше сердечко Не забываем добавить произведение в библиотеку Подпишитесь на автора, чтобы не пропустить важные новости

© Узун Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Глава 15	34
Глава 16	37
Глава 17	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Юлия Узун

Развод по-стамбульски

Глава 1

Ксения

Сегодня съёмки закончились раньше, и я решила пройтись. День выдался солнечным, приятным. Это у нас в России дожди в октябре. А в Стамбуле ещё лето.

Одного я не учла — что я совсем недавно в этом огромном городе с его путанными улицами, которые идут почему-то бесконечно вверх, куда ни поверни. Мне казалось, что прогулка до дома займёт не больше десяти минут, а в итоге прошагала минут сорок и всё никак не могла сориентироваться.

Я натёрла туфлями мозоли, казалось, на всех пальцах.

Наконец, хромая и несчастная, я заприметила скамейку, практически доползла до неё и рухнула без сил. Губы пересохли, но поблизости не увидела магазина.

— И чёрт тебя дёрнул идти пешком, Ксюша, — злилась на себя, снова рассматривая геолокацию в телефоне, которую совсем не понимала. — Уже давно бы дома была.

— Вам нужна помощь?

Передо мной возник мужчина, и я собиралась отослать его восвояси, но вовремя подняла голову. Он оказался довольно симпатичным и мило улыбался. Совсем непохожий на большинство турков, потому что был... светлый, слегка рыжеватый.

— Э... ну, я немного заблудилась.

— Так и знал! Это у вас на лице написано. — Он присел рядом. — Русская?

— Такой сильный акцент?

Он улыбнулся шире.

— Как раз с турецким языком у вас нет никаких проблем.

Ещё бы были! Я, наверное, обиделась бы, если бы он сказал, что я говорю с акцентом. Со мной занимаются каждый день по два часа, оттачивая произношение.

— Внешность славянская у вас. И, видите, города не знаете. Недавно здесь?

— Я и раньше бывала в Турции. Но в Стамбуле в первый раз.

— И сколько вы здесь уже?

— Около месяца.

— О, ну это уже срок. Грех вам теряться.

— Да уж, стыдно, согласна, — смеясь, ответила я. — В собственном районе заплутала. Просто здесь столько улиц! Думала, что свернула в правильный проулок, а потом поняла, что ошиблась.

— Могу я взглянуть геолокацию?

Я протянула телефон незнакомцу, думая про себя: «Какая я смелая, раз доверилась чужому человеку. Турку!» Первое предупреждение Стаса было: «Не клуй на турецкие нежности. Всё обман». Но этот мужчина так добр... Я чувствовала, что ему можно доверять. А когда он вернул телефон, я совсем успокоилась.

— Что? Почему вы смеётесь?

— Смотрите туда.

Я обернулась и уставилась на здания, деревья, минареты, и... Сначала я ничего не заметила, а потом вдруг как прыснула.

— Да я же пришла! За тем расписанным графити домом я и живу!

Хохот мой разнёсся по всей округе.

— Я рад, что смог помочь. Меня зовут Мерт, — он протянул руку, и я, растерянная, вложила свою.

— Ксения.

— Будем знакомы, Ксения.

— Да... Мерт.

Мы попрощались, и я поковыляла к дому, стараясь не показывать, как мне больно идти. Я по профессии актриса, так что и эту роль смогла сыграть, кусая губы и стискивая зубы, а ещё смеясь над собой. Для чего я выпендривалась? Ведь больше не встречу с этим человеком никогда.

Толкнув дверь квартиры, ввалилась в прихожую и сразу же сбросила треклятые туфли.

— Мина? Ты дома?

Я снимала квартиру с моей хорошей знакомой Миной, певицей и моделью. Она сама предложила жить в квартире и платить наполовину, когда я только приехала. За месяц мы подружились. Она неплохая девушка, иногда бывала слишком шумной и немного неряшливой, но мы уживались.

Мины дома не было.

В холодильнике тоже шаром покати. Мы уже дней пять дома не ели. Снова придётся заказывать в «Yemeksepeti». Я уже думала о каком-нибудь плове с нуттом в соусе карри, когда вспыхнул экран. Я уставилась на него и не могла несколько минут дышать.

Как он это провернул?

Глава 2

Ксения

Горячий чай обжёт горло, но как же было хорошо.

Утром я рассказала Мине за завтраком, что со мной приключилось минувшим днём. Мина обожала такие истории и слушала взахлёб.

— Вот это да! Обалдеть! Ну, раз он в поисковике геолокации настроил свой номер телефона, значит, ты ему всерьёз приглянулась.

— Но я могла смахнуть окно. Закрыть и не увидеть.

— Видимо, он рассчитывал на судьбу.

— Но с какой стати я буду ему звонить?

— Не знаю... А вдруг захочешь поблагодарить, позвонишь, а он тебя — хоп! — и в ресторан позовёт.

Мина встала, чтобы накинуть свою дырчатую кофту, будто она может согреть. С утра действительно было прохладно, а мы завтракали на балконе. Мина уже сделала макияж. Она была жгучей брюнеткой. С её яркой и выразительной внешностью невозможно было остаться незамеченной. Даже если захотела бы спрятаться — не получилось бы. Я искренне желала ей добиться славы в своём поприще. Как, впрочем, и себе. Пока что мы плыли где-то посередине. Нас вроде узнавали, но пока мы ещё свободно могли передвигаться по улицам, к нам не подбегали поклонники за автографом. Но мы упрямо мечтали об этом.

— Глупости, — я махнула рукой. — Сейчас я не могу думать о ресторанах с малознакомыми мужчинами. И ты знаешь почему.

Мина лишь вздохнула. Она знала мою историю и искренне сочувствовала, поэтому понимала почему я так говорю.

Когда она ушла, у меня в запасе был ещё целый час. Я долго думала перед тем, как решиться на звонок. Знала, что испорчу себе настроение, но позвонить должна. Иначе не успокоюсь.

— Мам?

— Да, Ксюша. Как дела у тебя?

— Нормально. Съёмки в разгаре. Роль мне нравится, но... платят пока не так много.

— Наберись терпения, дочка. Москва не сразу строилась, — с натянутой бодростью говорила мама.

Зная, насколько она подавлена нынешним положением, я старалась говорить особенно осторожно и делала всё, чтобы поддержать её. Впрочем, она делала то же самое для меня. Мы пережили два года ада, проиграли, и теперь пытаемся жить дальше.

Я слушала её дыхание и чувствовала, как между вдохами прячется усталость, о которой она не говорит.

— Ты... — я сглотнула. Очень трудно было задавать этот вопрос. — Ты пробовала...

И она тут же поняла меня, потому что ответила:

— Пробовала, но он не разрешил. Ты же знаешь... придумал отговорку... уже в который раз. Прячет её от нас.

— Но ты ведь бабушка! Как он может?

— Знаю. Ксюш, у меня нет сил с ним бороться. Скучаю по Таисе сильно, но с ним боюсь вступать в спор.

Я настолько сильно стиснула зубы, что они заскрипели.

— Ничего, мам. Клянусь, за этот год я встану на ноги и отвоюю то, что принадлежит мне. Дай мне только немного времени...

После разговора с мамой настроение моё ухудшилось, болело сердце. Я задыхалась от мысли, что жизнь моя пошла по наклонной, хотя моей вины нет ни грамма. Вадим — юрист. У него много связей. Конечно, он смог! Но я его должна переиграть. То, что он предоставил суду в качестве доказательств — ложь. Он нагло врал. Вот и смог... А я слишком честная. Слишком мягкая...

По телевизору шёл турецкий сериал, я невольно засмотрелась. Героиня воспользовалась мужчиной, чтобы добиться успеха. Вышла замуж без любви, только бы подняться выше по статусу, заполучить уважение и много денег.

Я покосилась на свой телефон. Интересно, а этот Мерт богат? Может, у него есть хорошие связи?

Тряхнула головой.

Жизнь — не турецкий сериал. Так не бывает.

Хотя с другой стороны, если я нашла бы какого-нибудь успешного или богатого турка, кое-какие проблемы смогла бы решить.

И снова одернула: надо быть отчаянной, чтобы броситься в объятия восточного мужчины.

Через пятнадцать минут, подавляя собственные эмоции и мысли, я стояла перед зеркалом, поправляла волосы и пыталась спрятать усталость под актёрской улыбкой. Съёмочная площадка шумела, свет бил в глаза, люди мельтешили, таская оборудование. Полдень в Стамбуле давил жаром, и я уже мечтала о том, чтобы на минуту присесть.

И в этот момент кто-то очень близко прошёл. Лёгкое движение воздуха, шаг, который я узнала на уровне рефлекса.

Я подняла глаза.

В двух метрах от меня стоял Мерт! Мерт — да, я не ошиблась. Это он стоял, склонившись над планшетом и что-то показывая ассистентке по кастингу. Те же уверенные движения, тот же прищур. Он был одет гораздо более стильно, чем вчера: дорогие солнцезащитные очки, лёгкая рубашка, чуть расстёгнутая на груди, и начищенные кожаные ботинки.

Он обернулся, словно почувствовал мой наглый взгляд. И замер.

— Ксения! — его голос прозвучал удивлённо, но с ноткой удовольствия, как будто это и правда было знаком судьбы. — Вот это встреча! Не ожидал увидеть тебя здесь.

— Я удивлена не меньше. А ты... — я чуть пожала плечами. — Ты работаешь здесь?

Мерт легко, почти театрально, покачал планшетом.

— Вроде того. Кастинг-координатор проекта. Прихожу, когда нужно решить вопросы по актёрам. — Он сделал паузу, давая мне время впечатлиться. — Стамбул «маленький» город. Видимо, мы должны были встретиться.

— Ну, я бы не назвала его маленьким. Странно. Я уже месяц снимаюсь здесь, но не видела тебя.

— Значит, раньше я не был нужен.

Улыбка сама скользнула по моим губам. Внутри что-то щёлкнуло. Что-то, похожее на «вот оно». На ту глупую, детскую веру в совпадения, которую я давила годами. Но сейчас увидела знак. Всё не зря. Слишком всё правильно сложилось — неспроста.

Он шагнул ближе. Его улыбка казалась милой, а взгляд — тёплым.

— Я очень рад нашей встречи. Правда. Вчера я пожалел, что не предложил обменяться контактами.

— Но оставил свой номер в поисковике.

— А я думал, что ты смахнула, ничего не заметив, — рассмеялся Мерт.

— Ксюша! На площадку! — крикнул директор.

Я обернулась, затем быстро вернула взгляд на Мерта, в надежде, что на этот раз он не сглупит.

— Мне пора идти...

— Второстепенная роль?

— Ну... я ведь русская и...

— Я подсуечусь, — сказал он, и подмигнув, отошёл к ассистентке.

Я расстроилась. Почему он ничего не предложил? А ведь я уже начала думать, будто он пришёл в мою жизнь во второй раз, чтобы остаться.

Глава 3

Юсуф

Поцеловав матери руку, я сел рядом с другими членами семьи. Сегодня дом моих родителей в Шиле был полон людей. Из разных концов Турции приехали дяди и тёти, кузены, дальние родственники, старые друзья и одноклассники. И тому был печальный повод. Мой младший брат безвременно скончался, оставив жену и двоих детей. Это было большое горе. Сам я вырвался из Стамбула, как только смог.

Женщины плакали, мужчины старались сдерживать эмоции. И только у отца глаза всё время были влажными. Для него это огромная потеря, ведь мой брат вёл его бизнес. Я при всём желании не стану заниматься шинами. Я — актёр и довольно успешный. Сейчас дяди советовали отцу продать дело или нанять совестливого человека. Я в свою очередь пообещал поискать такого.

Толпа не расходилась до полуночи. Мать едва держалась на ногах. Сибель, вдова, ходила с опущенной головой. Казалось, она обслуживала всех на автомате. Я попытался поддержать её словом, а она лишь благословила меня и вернулась на кухню.

Я никогда не общался с Сибель по-настоящему. И брата я видел раз или два в год — только если приезжал в Шиле на день-другой. Мы часто созванивались, но это не то, только сейчас я это понимал.

Снова разносили чай. Я взял стаканчик и уставился на себя в старое зеркало в коридоре — то самое, которое помнило мою школу, первую съёмку, первую зарплату. Рама была чуть перекошена, стекло местами мутное, но отражение всё равно резало прямо по нервам.

Я провёл ладонью по щеке, по короткой бороде. Я выглядел слишком хорошо для этого дома. Чёткая линия скул, ухоженные волосы, дорогая рубашка, которая выделялась на фоне облупившейся штукатурки за спиной. Запонки блеснули, как только я поднял руку, чтобы сделать глоток чая.

Я стал чужим. Моего брата все любили, на меня же никто не обращал внимания.

Я поправил воротник автоматически, по-столичному, соответствуя профессии. И от этого жеста болезненно ёкнуло.

— Юсуф?

Я посмотрел в сторону. Мать стояла в проёме.

— Иди со мной. Поговорить нужно.

И исчезла за шуршащими шторами.

Стало не по себе. Сейчас по эмоциям матери ничего разгадать нельзя. Она убита горем, но ещё держится. Вдохнув, я пошёл за ней.

В полутёмной комнате никого не было. Мебели там тоже не было — только ковры и большие подушки. Я сел по-турецки и поставил стакан с недопитым чаем где-то возле ноги.

— Пока ты не уехал в свой Стамбул, я должна с тобой поговорить.

— Конечно. Но я собирался побыть пару дней здесь. Отцу обещал управляющего найти, ты же знаешь.

— Ты должен жениться на Сибель, — в лоб сказала мать, проигнорировав все слова, что я сказал до этого.

— Не понял.

— Всё ты понял. И знаешь наши традиции. Если мужчина умирает, его жену берёт брат. Сибель одна не сможет. Ты достаточно обеспечен, сможешь устроить Дерью и Каана в хорошую школу. Сибель покорная жена, она не создаст проблем.

— Мам... я не могу жениться.

— Почему? Тебе тридцать пять, строишь карьеру. Почему не можешь? Невесты у тебя нет — сам сегодня дяде Ахмету сказал. Сибель красивая женщина, умеет всё... Юсуф, ты должен.

Меня прошиб холодный пот. Традиции эти я слышал, и среди родственников есть примеры, но я... я не готов был к такому. Мне и в голову не пришло, что мать может такое предложить.

— А Сибель хочет? — зачем-то спросил я, будто это повлияет на моё решение.

— У неё есть выбор? Она кормильца потеряла и сейчас на всё будет согласна.

— Зато я — нет. Мам, пойми, мне собираются дать главную роль в фильме. Не могу я упустить такой шанс. Если мои агенты узнают о том, что я собираюсь жениться на жене погибшего брата... могу потерять роль.

— Думай, сынок. Я буду настаивать. Отец тоже собирается поговорить на эту тему. На самом деле, у тебя тоже нет выбора. Завтра вернёмся к этому вопросу. — Она тяжело встала и подхватила мой бокал из-под чая. — А сейчас прими душ и ложись спать.

Я остался в комнате один со своими мыслями.

Женитьба не входила в мои жизненные планы. А тут ещё и женщина с детьми-подростками.

За что мне это?

Глава 4

Юсуф

Утром у нас с отцом состоялся похожий разговор. Я не мог злиться на родителей и выказывать неуважение. Они заботились о судьбе Сибель. Прежде всего Сибель — сирота. Мой брат, можно сказать, подобрал её на улице, а моя мать всему обучила. Разумеется, Сибель некуда идти. Это означало, что она останется в доме на попечении родителей. У отца проблемы со здоровьем, он не мог вести бизнес. Всё повисло в воздухе.

Я предложил денег, но они качали головами. Дети требуют внимания. Мать совсем выдохлась. Она настаивала на этой женитьбе. Только мне такая перспектива не улыбалась.

Когда я зашёл на кухню, чтобы поставить пустую тарелочку из-под орешков, Сибель мыла посуду. Я задержался, решив, что это наш шанс поговорить.

— Ты знаешь, чего хотят родители? — тихо спросил я.

Она забрала у меня тарелочку. Чёрный платок был небрежно повязан на голове.

— Знаю.

— И... что ты думаешь?

— Аллах в помощь.

Это был не тот ответ, какой я хотел бы услышать. Сибель оставила это дело Всевышнему, а это означало, что она примет любой результат.

Пока мотался по городу, позвонил своему другу и коллеге Осману, объяснил ему ситуацию и попросил совета.

— Ты *сам* хочешь?

— Мне не оставляют выбора. Бери, и всё тут. Моё желание, да и в сущности любые оправдания не принимаются.

— Сочувствую тебе, друг. Кстати, прости, что не приехал... я, ты знаешь...

— Не объясняй, прошу. Я не в обиде.

— Слушай, а что если ты для начала привезёшь Сибель и её детей в Стамбул. Пусть посмотрят город. Вдруг им не понравится. А если понравится, будешь содержать.

— Женщина и мужчина живут под одной крышей и не женаты. Пойдут разговоры... Сибель не согласится.

— Нишан для начала. Аллахым, неужели надо сразу же жениться? Люди ведь привыкнуть должны друг к другу.

— Это не про нашу семью. Да и положение сейчас такое... Конечно, должно пройти время после похорон.

— Вот и воспользуйся этим временем. А там уже могут быть другие разговоры.

Совет пришёлся мне по душе. Я запаниковал раньше времени, но, подумав, пришёл к выводу, что не должен спорить с родителями. Свадьба не завтра. У Сибель траур. Должно пройти время, а время, как правило, непредсказуемо. Вновь обсудив всё с отцом, я дал согласие, после чего вернулся в Стамбул. Работа закрутила меня в вихре событий. Я снимался в новом сериале. Роль пока была маленькая — мой герой погибал уже в середине, но при этом роль приметная. Я продолжал стремиться к той грани, когда буду получать предложения на главную роль у известных режиссёров, таких как Нури Бильге Джейдан или Зеки Демиркубуз. Пойдёт ли мне на пользу женитьба?

Мы встретились с Османом во вторник вечером, через два дня после моего возвращения из Шиле. Он сам позвонил и позвал меня на ужин в один из хороших ресторанов. Заказав сочный кебаб, мы завели разговор о кино. Через некоторое время Осман затронул мою болезную тему.

— К чему пришли с твоей женитьбой на вдове?

— Знаю, ты странно смотришь на эти вещи, потому что родился в Стамбуле, а эти старые обычаи ни твоей современной семье, ни тебе не знакомы. Мы другие, ты совершенно прав.

— Эй, Юсуф, я ничего такого не говорил. Переживаю за тебя. Брат погиб при нелепых обстоятельствах, а тут тебя просят забрать его жену и детей. Это тяжело. — Осман сочувственно вздохнул. Я уважал его за то, что вежливость у него не напускная, а дипломатичность в крови. Он отлично умел сглаживать острые углы, говорить так, чтобы никто не чувствовал себя маленьким. — Я бы не смог, а ты умудряешься задуматься над этим.

Осман хороший друг: поддерживает, подбирает, если я падаю, но делает это ненавязчиво, без морали. И всегда готов сказать честно, если я несу чепуху. Поэтому смело обращаюсь к нему за советом.

Мы познакомились с ним на кастинге чуть больше двух лет назад. Не помню, как началась наша дружба, но она разрослась и окрепла. Осман на год младше меня, высокий, подтянутый, с той мягкой статью, которая бывает у людей, выросших в Стамбуле: немного Бешикташ, немного Кадыкёй — смесь старой школы и богемы.

Он сам выбрал свой путь: театральная школа, независимые проекты, авторское кино. Режиссёры его любят, потому что он точен и честен в кадре, и я многому у него научился. Красота у него благородная, как хорошая ткань, а не как напыщенный блеск. Мать — учительница, а отец скрипач в оркестре. По сути, это наложило отпечаток.

Повторюсь, он дипломатичен. Может одним словом остудить конфликт на площадке. Я всегда шучу, что Осману в следующей жизни надо быть послом, причём международным.

Нам принесли чай.

— Отец говорит, что помолвку можно сделать весной, а свадьбу через месяц после.

— Так у тебя осень и зима на раздумье! — весело воскликнул Осман и поднял стакан с чаем.

Я рассмеялся, хотя трудно этот смех назвать радостным. Когда осуждённому откладывают вынесение приговора — не значит, что его не приговорят.

Глава 5

Ксения

— Ксения, — меня окликнула помощница, — ты домой? Я на машине. Хочешь, подвезу?

— Нет, спасибо. Мне идти не очень далеко. Я пытаюсь выучить улицы Стамбула. Головоломка какая-то.

— Да, здесь нужно всю жизнь прожить, чтобы не теряться и не путаться. Даже я, коренная, умудряюсь пользоваться картой Google.

— Верю, — рассмеялась я, после чего попрощалась с ней, накинула лямку сумки на плечо и вышла в ещё солнечный вечер. Ветер раздул мои кудри, которые мне сделали специально для съёмки. Остановившись на секунду, вдохнула свежий воздух и начала спускаться, чтобы потом свернуть на тротуар и утонуть в стамбульских улочках.

Но не прошла и пяти шагов, как услышала:

— Жизнь тебя ничему не учит, смотрю!

Обернулась и расплылась в улыбке.

— Мерт? Я думала, ты уехал.

— Вернулся, чтобы доделать одно дело. — Он приблизился, и я не без удовольствия лицезрела его красивую улыбку. — И вовремя приехал.

— Почему?

— Ну как? Ты сейчас снова заблудишься, а меня рядом уже не окажется.

— А разве ты не по делу приехал?

— По делу. Говорю же, вовремя успел. — Он улыбнулся шире, глядя на моё растерянное лицо. Затем сказал: — Да ради тебя вернулся. Спросил, когда съёмка заканчивается, и вот я здесь. Голодная? Как ты посмотришь на то, если я приглашу тебя в лучший ресторан Стамбула?

— Вау, — сорвалось с языка. Больше ничего я добавить не могла, настолько это было неожиданно.

Лучший ресторан Стамбула находился в другом конце города. У Мерта была шикарная машина. Кожаный салон, приятный запах новизны, тишина. Насколько я знала, Нишанташи — один из самых дорогих и стильных районов Стамбула. В тот момент, когда Мерт назвал район, куда мы едем, внутри что-то дрогнуло. Судьба сама послала мне этого мужчину. Похоже было на то, что он богат, работает в моей сфере, вежливый и красивый, не стану отрицать. Собственно, что мне терять? Почему бы не рискнуть? Многие женщины рискуют... а у меня уважительная причина. Я не ради карьеры или бесконечного шоппинга. Ради своей дочери.

«Сафир Террас» — ресторан, куда явно приводят людей, которых хотят впечатлить. Меня уж точно! Он был расположен на последнем этаже старинного особняка, переоборудованного под бутик-отель. Лифт поднял нас прямо к стеклянным дверям. На мгновение я пожалела, что очень скромно одета. Из-за мозоли пришлось надеть мокасины. Мерт заверил, что я прекрасно выгляжу. Я не поверила, но что толку спорить.

Моя челюсть отвисла, когда мне открылся вид на вечерний Стамбул.

— Ночью здесь ещё красивее, — шепнул Мерт, приобняв меня за талию. — Ты будешь наблюдать мерцающие огни, крыши роскошных домов Нишанташи и далёкую полосу Босфора.

— Что такое Босфор?

— Босфор? — он усмехнулся и посмотрел в окно. — Это то место, где Европа и Азия встречаются. Стамбул без него — просто город. А с ним — весь мир в одном взгляде.

Он отодвинул для меня стул.

— Красиво говоришь, но я всё равно не поняла.

— Пролит между двумя континентами. Там соединяются Чёрное и Мраморное моря. Теперь понятнее?

— Теперь — да.

Мерт взял меню. Я его не коснулась. Он заметил и сказал:

— Расслабься, я всё устрою.

Он жестом подозвал официанта, как человек, который часто тут бывает, хотя ему самому было чуть неловко от собственной игры.

— Нам ассорти мезе... ага, вот это... и цветы кабачка. Потом ягнёнка мне, а ей — сибас. Официант понимающе кивнул, а Мерт взглянул на меня, склонив голову:

— Ты любишь рыбу, верно? По тебе видно.

— Да ну?

— Женщинам идёт лёгкая кухня.

За ужином мы много болтали и по большей части ни о чём. В какой-то момент я заскучала. Мерт рассказывал что-то о своей работе, но я слушала его вполуха. Принесли вино, стало чуть веселее. После тяжёлого дня я не прочь была выпить.

— Давно снимаешься? — наконец спросил Мерт, став серьёзным.

— Вообще, или в этом сериале?

— В этом сериале ты месяц, я знаю. Вообще.

— С восемнадцати играла в театре. Сниматься начала в двадцать два.

— Прости за нескромный вопрос, а сейчас тебе сколько?

— Тридцать. А тебе?

— На четыре годочка старше. И почему же ты до сих пор не великая актриса?

— Не случилось...

— Как зовут твоего агента?

— Серхат.

— Я поговорю с ним. Подыщем для тебя более значимую роль.

От неожиданности я едва вином не поперхнулась. Закашлялась, и Мерт любезно подал мне салфетку.

— Ты в порядке?

— Да, спасибо. — Я взялась за вилок. — Ты из Стамбула? Я имею в виду — вырос здесь?

— Нет. Родился и вырос я в Адане. Моя семья переехала в Стамбул, когда мне было двенадцать лет. Но, к сожалению, я давно сирота.

— Прости.

— Это было давно. Мне уже не грустно. К тому же... Ладно, не буду о плохом.

Мне было дико интересно, но не стану же я в первый вечер требовать, чтобы он рассказал все подробности своей жизни. К тому же, у меня тоже случилось в жизни кое-что плохое, о чём сейчас я говорить не собиралась. Стоит ли портить такой прекрасный вечер разговорами о «пятнах» в нашей жизни? Успеется.

После ужина Мерт попросил меня подождать снаружи, около лифта, а сам подошёл к бару и о чём-то долго разговаривал. Не с официантом, а с мужчиной в рубашке и галстуке. Я наблюдала за их мимикой, но вроде они о чём-то договорились, потому что Мерт похлопал мужчину по плечу, и тот махнул ему рукой на прощанье.

— Можем ехать, — сказал он, и вроде был доволен.

Глава 6

Ксения

В машине мы целовались. Я поражаюсь своей смелости. Позволила поцеловать себя на первом свидании. Может потому, что была уверена в этом мужчине. Он внушал доверие. И целовался он, кстати, превосходно.

Когда мы подъехали к моему дому, на улице было совсем темно. Он не заглушил мотор, но и не собирался отпускать меня быстро. Конечно же, Мерт поинтересовался, какие у меня планы на завтра. У меня, кроме работы, планов не было, и он предложил покататься на корабле. Предложение меня соблазнило, и я согласилась.

Когда он наклонился ко мне, я успела подумать, что всё происходит слишком быстро. Но в ту же секунду мысли растворились. Я разведена, а значит, свободна. Рядом со мной находился красивый и богатый мужчина. Почему я должна сомневаться?

Меня охватило лёгкое головокружение, когда почувствовала мягкие губы, ещё чужие, незнакомые. Я слышала только стук крови и его тихий вдох, когда я ответила на поцелуй. Я не думала. Просто почувствовала, как вдруг становится тепло между лопатками, как будто меня накрывает мягкой волной, прокатившейся по животу, вниз, в ноги, заставив пальцы дрогнуть.

Никогда с Вадимом я не чувствовала подобное, клянусь. Бабочки вспорхнули к горлу, сердце стучало так громко, что казалось, он должен это слышать.

Каждая секунда поцелуя подталкивала меня к безумию.

И самое страшное — я не хотела, чтобы эти ощущения прекращались. Поэтому, когда он отстранился, я притянула его снова.

— М-м-м, — томно протянул он, его губы слегка растянулись, и он сказал: — А ты ненасытная. — И больше ни слова. Нас захлестнули новые эмоции. Поцелуй стал жарче.

Когда я зашла домой, мои губы горели и пульсировали. Но не описать словами, какая я была счастливая.

Меня встретила Мина.

— Обычно ты приходишь раньше меня.

— Кажется... — сбросила ненавистные мокасины. Хотела сказать, что влюбилась, но ведь это неправда, и я сказала другое: — Кажется, я пьяная.

— На свидании была? Или праздновали что-то со съёмочной командой?

Мы прошли в комнату. Я плюхнулась в кресло, поймав себя на мысли, что улыбаюсь от уха до уха. Мина качала головой.

— Нет, ты точно на свидании была. Видела бы ты себя со стороны.

— Всё так... быстро развивается, Мина. Я боюсь сглазить. Но он... Он такой...

— Хоть расскажи, кто такой.

И я с готовностью поведала ей историю, которая началась только вчера. Мина была поражена. Она заверила, что это судьба, а иначе такого не бывает!

В душе и в постели потом я не переставала думать о Мерте.

Мерт — моя судьба. Эта мысль грела также сильно, как моё одеяло. Я представила, что он рядом, что обнимает меня. Так и уснула.

На следующий день я приоделась. Снова вошла в свои босоножки, нацепила платье, которое купила совершенно случайно несколько дней назад. Платье было летнее, поэтому я надела джинсовую куртку и была во всеоружии. Мерт вновь заехал за мной после съёмки на своей шикарной машине.

Первым делом он смачно поцеловал меня.

— Думал о тебе всю ночь.

— Правда? Приятно, — ответила я, флиртуя. Сама не спешила признаваться в том же.

— Сегодня у меня на тебя большие планы. Готова?

— Если эти планы не угрожают моей жизни, — пошутила я, и мы вместе рассмеялись.

Мерт припарковал машину, мы вышли к пристани. Воздух сразу ударил в лицо солёной свежестью Босфора. Вечер был почти тёплым, как бывает только в Стамбуле — когда ветер прохладный, но запахи чая, рыбы и моря делают его домашним.

Паром уже стоял у причала — бело-жёлтый, с окнами, из которых лился мягкий свет. Мерт взял меня за локоть так, будто это было естественно, и помог подняться по трапу. Металл под подошвами отдавал вибрацией.

Мы устроились на открытой палубе. Ветер тут же растрепал мои волосы, и Мерт, смеясь, убрал прядь за ухо.

— Здесь лучше всего, — сказал он, облокачиваясь на перила. — Настоящий Стамбул виден только с воды. Тебе понравится.

— Я даже не сомневаюсь в этом, Мерт.

Наши пальцы переплелись. Паром оттолкнулся от берега, и город поплыл назад. Огни Кадыкёя мерцали, как россыпь золотых монет. Где-то внизу кричали чайки, а над водой медленно тянулся запах жареных каштанов с набережной.

Я смотрела на волны и чувствовала, как внутри всё расслабляется. С Мертом рядом даже ветер казался другим: более тёплым, обнимающим.

Он чуть наклонился ко мне, я вдыхала аромат его парфюма:

— Знаешь, что я люблю больше всего?

— Что?

— Этот момент. Когда ты между двумя континентами и кажется, что можешь выбрать любую жизнь.

Я улыбнулась, хотя внутри что-то странно сжалось. Возможно, от его слов. Почему мы просто не можем выбирать себе жизнь? Так получается, что мы следуем за обстоятельствами. И выбор наш из-за этого не велик.

За нами появился официант с маленьким подносом. На нём стояли две стеклянные кружечки с чаем.

— Это тебе, — Мерт взял одну и протянул мне. — Без турецкого чая на пароме — это вообще не прогулка.

Я обхватила горячий стакан ладонями, пальцы согрелись мгновенно. На фоне холодного ветра это ощущение было почти интимным.

Город впереди светился — Галатская башня, мост, силуэты мечетей. Паром шумел, чайки перекликались, а в груди росло чувство, будто я действительно нахожусь в каком-то переходе. Между прошлым и тем, что может случиться.

И рядом — Мерт.

Пока я ещё не знала, кто он на самом деле.

Глава 7

Ксения

Я могла сказать себе «остановись».

Могла попросить его отвезти домой.

Но почему-то не попросила. И ничего не сказала.

Всё происходило слишком быстро — настолько, что мои мысли едва успевали выстроиться в очередь. Я шла за Мертом, наверное, потому что он выглядел уверенным. Потому что ночь пахла морем и новыми отношениями. Потому что я давно не чувствовала, что кому-то действительно интересна.

Он открыл дверь квартиры, и я на секунду перестала дышать. Внутри было так красиво, будто я шагнула в дорогую съёмочную локацию: высокие потолки, тёплый свет, большие панорамные окна, откуда виднелись огни ночного Стамбула. Мягкий ковёр, глубокий диван, стеклянный стол с какими-то дизайнерскими безделушками.

Я поймала себя на том, что хочу потрогать всё подряд — углы, ткани, фактуру кожи на кресле. Такое пространство невозможно подделать.

— Это твоя квартира?

Мерт вежливо улыбался.

— Моя, конечно. Не веришь? — Он взял меня за руку и притянул ближе. — Всё нормально?

— Да, всё отлично, — ответила я, считая, что события стремительны. Но внутри было то странное нежное чувство, похожее на лёгкое головокружение, похожее на то, если ты выходишь на балкон высотки и смотришь вниз. — Я просто... не привыкла...

— Ко мне? К роскоши?

Я скромно потупила взгляд.

— И к роскоши, и к тебе... После... — я резко оборвала себя, задав внутренний вопрос: а стоит ли говорить о своём прошлом в такой момент? Я могла запросто всё испортить. — Есть что выпить?

— Могу предложить, — он выпустил мою руку, чтобы открыть холодильник, — колу, холодный чай или... о, тут есть вино. Хочешь?

— По бокалу.

Мы устроились на мягком диване. Мерт принёс бутылку красного вина, бокалы и вазу с фруктами.

— Почистить яблочко? Или... банан?

Что может быть пошлого в названии фрукта? Мерт вогнал меня в краску только тем, *как* произнёс слово «банан». Я отказалась от фруктов, но сделала глоток вина.

— Итак, Мерт, пришло время для вопросов.

— Я не женат. И до этой минуты был свободен.

Своим ответом он лишил меня дара речи. А я думала, придётся вытаскивать всё это клешнями.

— И не был женат?

— Так говоришь, будто хочешь оправдать свой брак. Ты разведена. Угадал?

А вот теперь это уже серьёзно.

— Ты экстрасенс?

— Нет. Я работаю с актёрами и хорошо умею разбираться в людях. — Он усмехнулся. — Ну, может, немного помог Серхат.

— Ну теперь ясно. Мой агент тот ещё болтун. — Я подалась вперёд. — И что он нарасказывал тебе про меня?

— Что ты не так давно пережила тяжёлый развод с русским. Сочувствую, но признаюсь, я счастлив, что ты теперь свободна. У тебя большой потенциал, и я вижу перед собой потрясающую актрису. — Он отобрал у меня бокал и подсел ближе. Рука потянулась к лицу, прядь волос оказалась за ухом. Мерт смотрел мне в глаза, и я чётко видела их блеск. — И женщину, которая украла моё сердце одним ясным днём.

Поцелуй, который он мне подарил, был другим. Он очень нежно касался моих губ своими. Лёгкое касание кончика языка основания нижней губы пробудило во мне невероятную бурю. Я выдохнула и прижалась к нему так тесно, что смогла почувствовать биение его сердца.

Его губы, их вкус казались незнакомыми, несмотря на то, что это не первый поцелуй. Взрыв эмоций. Его губы исследовали каждый миллиметр моей шеи, а когда он снова накрыл мой рот, я пальцами впиалась в мускулы его рук, утопая в глубине поцелуя.

Мы раздели друг друга в считанные секунды, Мерт довёл меня до огромной кровати, аккуратно положил и навис сверху.

— Ты просто невероятная, — произнёс он и добавил: — Ашкым.

Я откинулась на подушку, жаркое желание захлестнуло меня с головой, и я позволила Мерту делать со мной, что душе угодно. Он был нежен, внимателен и ни разу не оскорбил меня.

В какой-то момент я коснулась его щеки, наши глаза встретились.

— Я хочу сделать тебя счастливым, Мерт.

— Я уже счастлив, — произнёс он и начал движение вперёд-назад в медленном, чувственном темпе.

Жалеть уже было не о чем. Я сделала это, хотя глубоко внутри понимала, что всё слишком стремительно. Даже если окажется так, что это первая и единственная ночь, я освободилась, мне легко... Я счастлива.

Глава 8

Ксения

— Серхат, что ты можешь мне сказать про Мерта?

Мой агент странно на меня посмотрел.

— Какого Мерта?

— Ну, Мерта... координатора, который частенько приезжает сюда.

— Знаешь сколько Мертов за день мимо меня проходит? Не понимаю, о каком Мерте говоришь ты. Фамилию хоть назови.

— Не знаю я его фамилию, — и обиженно пожала плечами. Серхат намного грубее моего российского агента Стаса. — Просто вы обо мне говорили, и я думала, что ты вспомнишь...

— Думала она... Понятия не имею, что за Мерт. Иди на площадку. Твой выход. Кстати, Ксюша, завтра вечером выход в свет. Будь готова.

— А ты со всеми Мертами, которые мимо тебя проходят, обсуждаешь меня? — язвительно спросила я.

Серхат нахмурился.

— Я никого и ни с кем не обсуждаю. Марш на площадку!

Был бы у меня хвост, вильнула бы им, чтобы хлестнуть Серхата по лицу. Но у меня нет хвоста, поэтому вздёрнула подбородок и отправилась на съёмочную площадку.

Вечер потратила на то, чтобы найти приличное платье на завтрашний день. Денег у меня было в обрез, а выход «в свет» — это серьёзно. Сначала я гуляла по известным брендовым магазинам, но там нашла только два более-менее приличных платья, но цены на них были высокие. Я позвонила Мине и спросила, где можно найти что-нибудь недорогое, но красивое. Мина тоже не знала. Она никогда не одевалась в дешёвых магазинах.

Постояв посреди улицы Истикляль, двинулась вверх мимо уличных музыкантов и фургонок с каштанами. Постепенно темнело. Я свернула в глубь какого-то базарчика, состоящего из бутиков. На меня пялились мужчины, что стояли на углу. Миновав их, я начала подниматься вверх по лестнице, смешалась с толпой, и вдруг поняла, как сильно стучит сердце.

Телефон мой молчал. Мерт не позвонил ни разу за весь день.

«А чего ты ожидала, Ксюша? Богатый мужчина, к тому же красивый, не станет растрачивать свою свободу на какую-то русскую второсортную актрису. Мечтала о любви? Ты до сих пор мечтаешь о любви? Мало было Вадима?»

Позабавились и хватит, решила я.

Смирись.

Вошла в очередной магазин и начала разглядывать платья. Выбор был хороший, но когда я увидела ценники, выругалась по-русски.

Пустые поиски ничего не дали. Я проголодалась, но не знала, ехать домой или перекусить в каком-нибудь не очень перспективном кафе. Зашла в первое попавшееся кафе... э... больше напоминавшее забегаловку. Но пахло вкусно. На вертеле крутилось мясо. Я заказала один донер с картошкой фри и айран. Села в уголке и, чувствуя себя неловко, откусила кусочек. Вдруг стало так грустно и одиноко, что захотелось плакать.

Всхлипнула, затем схватила салфетку и быстро утёрла появившуюся влагу с глаз. Как маленькая! Да, в этом городе я одна. В своём городе я тоже одна. Куда ни сунься, Ксюша никому не нужна. Ну вот, опять жалею себя!

Донер оказался острым, и я не смогла его доесть. Сlopала картошку и выпила айран, вспоминая ужин с Мертом.

Когда я вышла из кафе, совсем стемнело и стало прохладно. Кутаясь в плащ, я свернула к магазину, где ещё не была. Снова безрезультатно.

Я шла дальше, искала платье, не находила и ещё больше расстраивалась. Снова Мина позвонила.

— Что там у тебя? Нашла платье?

— Нет. Кошмар какой-то. Пойду на вечер в джинсах.

— Могу занять тебе, если не хватает.

— Спасибо, Мина. Только дело в том... — я резко прервалась, ибо меня обдало водой по пояс. Автомобиль преспокойно продолжил свой путь, а я стояла, словно меня свинцом облили.

— Ксюша?

— Я... черт, меня машина облила. Здорово, блин!

— Садись в такси и дуй домой. Я тут кое-что приготовила, поужинаем.

— А платье? — чуть не плача спросила я.

— Одолжу своё. Давай, жду тебя.

Жуткий день завершился тем, что таксист ко мне начал приставать. Это было до того противно, что я чуть на ходу из машины не выпрыгнула. К счастью, до дома добралась в целости и сохранности, бросила наглому таксисту деньги и убежала. Он вслед кричал что-то вроде: «Siktir git, oruspu!»

Типичные фразочки для неудовлетворённых мужиков.

Мина уже ждала меня. Сначала она разглядывала грязные пятна на моих джинсах, затем перевела взгляд на моё угрюмое лицо и сложила руки на груди.

— Думаю, раки тебе не помешают. Переодевайся и за стол. Я сделала мезе, закусочки тоже имеются. Бутылку раки мне друг подарил сегодня.

— Это анисовая водка, что ли? Но я не...

— Иногда надо, — перебила меня Мина и подтолкнула к ванной.

Глава 9

Ксения

Я осторожно подняла бокал.

— Никогда в жизни водку не пила.

— Раки, — усмехнулась Мина, — это настойка. Не бойся, пей. Я разбавила её водой.

Приблизив нос, резко отвела его. Запах аниса был резким, мне он не очень понравился. Сделала глоток и обожглась. Анисовый вкус хлестнул так резко, что я закашлялась.

— Ого-го...

— Мы её ещё «львиное молоко» называем, потому что, когда настойку с водой разбавляешь, она становится белой. Только пей медленно, — предупредила Мина. — Рассказывай, что за беда с тобой приключилась. Попробую понять и дать совет.

— Платье не нашла...

— Это не беда. У меня четыре платья, которые ещё не надевала. Утром померишь и выберешь. Не знаю, почему не додумалась сразу предложить надеть моё. Это ведь всего на вечер. Ладно, — они снова чокнулись, сделали по глотку, заели салатиком, — это дело решено. Дальше.

— Грязная одежда в стирке, а таксист меня не изнасиловал, так что это тоже решено.

— Таксист? Как интересно.

После первого стаканчика я почувствовала, как мир начал плавиться. Но настроение улучшилось, что нравилось мне больше.

— Совсем не интересно, поверь. Как у тебя день прошёл?

— Обо мне успеем поговорить. Лучше скажи, как встреча с судьбой прошла?

Пожала плечами. Теперь, когда пьяная, могла говорить об этом легко, как о неудачном маникюре.

— Судьба затащил меня в постель и... был таков.

— Микроб!

Мина настояла, чтобы мы выпили ещё. Меня пробило на смех.

— Я наивно думала, что такой мужчина способен меня полюбить. Знаешь, разочаровываюсь в себе всё больше. Вадим, мой бывший муж, меня никогда не любил. Смело могу сказать, что меня ни один мужчина не любил. Ни один не признался в любви. Да, я встречалась с парнями до Вадима, но всё было естественно: позвал в кино, поцеловались и вперёд. Никакой романтики... — я помолчала, мысленно вернувшись на паром. — С Мертм я получила хоть маленькую толику романтики.

— Расскажи, как вы с Вадимом познакомились.

— С Вадимом? По работе ездила в его офис. Он ведь юрист... мне надо было то печать поставить, то...

— Подожди, подожди. Какая работа? Ты ведь актриса.

— Тогда я подрабатывала секретарём в одной фирме по недвижимости. Дурацкий опыт. В общем, Вадим на меня глаз положил. Однажды просто сказал: «Ты станешь моей женой». Я посмеялась, решив, что это шутка. А он на полном серьёзе решил жениться на мне. Позвал меня в ресторан, ну... как я и говорила — поцелуй и понеслось. Мы поженились через три месяца. Свадьба была не пышная, её испортил брат Вадима, устроив драку. Всё наперекосяк.

— Сколько твоей дочке? Шесть? Значит, вы примерно семь лет прожили вместе?

— Восемь. Я вышла за Вадима в двадцать два, а родила в двадцать четыре. Но... Я бы считала только пять с половиной. Остальные два с лишним года мы судились.

— Кто решил подать на развод?

— Он. Я была не против, но когда он сказал, что Таиса будет жить с ним, я запротестовала. Был грандиозный скандал, после чего он сказал: «У тебя нет шансов». Я всё равно попыталась, но Вадим... даже в кошмарных снах я не видела людей подобных моему бывшему мужу, Мина. Он лгал, предоставлял вещи, которых никогда не было. Те фотографии... Откуда взялся тот мужчина? Как он смог получить компрометирующие фотографии, ума не приложу. Суд ему поверил, поверил, что я гулящая, неуравновешенная и пьющая женщина. Ведь я актриса! Так он повторял бесконечно. Я ничего не смогла доказать.

— Он изменял?

— Уверена, что да. Но доказательств у меня не было.

Мы снова выпили раки. Голова у меня кружилась, но чувствовала я расслабление. Ощущение было, будто я плыву по воздуху.

Спать мы легли глубокой ночью. Не помню, как добралась до кровати. Утром меня разбудила тошнота. Почти час я не вылезала из туалета. Слышала телефонные звонки, но не могла дойти до телефона. В конце концов, умылась и вернулась в комнату, отметив четыре платья, разложенных на диване. Мина рано ушла и не стала меня будить.

Телефон снова завёл свою песню.

Не глядя, ответила:

— Слушаю?

— Как поживает моя принцесса?

Голос Мерта лёг бальзамом на душу. Я широко улыбнулась.

Глава 10

Юсуф

Когда я складывал руки на груди, это означало, что я не хочу воспринимать то, что мне говорят. Мой менеджер с прискорбием сообщил мне, что на главную роль меня брать не собираются. Предлагают роль второго плана, но сильную.

— Сыт по горло я этими ролями второго плана!

— Эй, не забывай, что в «Ангелах» ты через две съёмки заканчиваешь. Потом палец сосать будешь. Роль хорошая, хоть и не главная.

— Нет. Я не буду играть придурка.

— Начинаешь звездиться, Юсуф. Тебе выбирать не следует.

Я промолчал. Кто я? Юсуф Арслан — парень с выразительными глазами и очень чёрными ресницами. Это я в одной из статей о себе прочитал. Но подумать, так таких миллионы. То есть во мне ничего примечательного. И чего я тогда выпендриваюсь?

— Ладно. Но для роли отращивать волосы не стану. Пусть накладные делают.

— Занёс в твой Вечный Список Желаний, пашам!

Я оторвался от капота, чтобы ехать, но менеджер вдруг остановился.

— Кстати, ты жениться собрался. Это правда?

Меня бросило в жар. Откуда могла прилететь эта новость?

— С чего ты взял?

— А ты думал, что сможешь это скрывать?

— Я пока не сказал, что женюсь. Мне интересно, откуда ты это услышал.

— А занервничал-то как! Послушай меня, пашам, просто совет: если хочешь добраться до вершин, повремни с браком. Свободный ты больше нужен.

Похлопав меня по плечу, он сел в свою машину и уехал. Я стоял на месте как заколдованный, не зная, что думать. Еле как заставил себя сесть в машину. Но ехать не спешил. Некоторое время смотрел на море, озолочённое мягким светом. Казалось, волны дышали вместо меня. Потому что для меня спокойствие давно закончилось.

Я позвонил Осману. Старался говорить без злости.

— Ты сказал моему менеджеру, что я женюсь?

— Что? Ты чего, брат? Зачем мне это? — он помолчал и вдруг осознал: — Он знает???

— По крайней мере, решил уточнить, правда это или нет. Я только тебе сказал. Откуда ещё могла проскользнуть эта новость?

— Я никому не говорил, Юсуф. Уж мне ты должен доверять.

Я попросил прощения у друга.

Дома я не мог найти себе место. Хотел фильм посмотреть, но мысли уходили не в те дебри. В итоге закрыл фильм и застыл в тишине. Пришло сообщение от менеджера: ЗАВТРА В СЕМЬ БУДЬ ПРИ ПАРАДЕ. КРАСНАЯ ДОРОЖКА ЖДЁТ ТЕБЯ.

Я усмехнулся. Как скажет! Дорожка! Это просто сборище второсортных артистов, и я в их числе. Прочитал сообщение и забыл про него. Решил заказать ужин, полез в контакты, чтобы отыскать номер ресторана, но меня отвлекло новое сообщение. От Бюшры, помощницы моего директора: ЮСУФ, ТЫ ВСЕРЬЁЗ ЭТО СДЕЛАЕШЬ? ЕСЛИ ДА, ТО С КАРЬЕРОЙ ПОПРОЩАЙСЯ. ДРУЖЕСКИЙ СОВЕТ — НЕ ЖЕНИСЬ.

Растерянный и злой я звоню Бюшре.

— Может, ты скажешь, что происходит? — спросил я без лишних приветствий.

— Юсуф, проказник! Задумал жениться и делаешь вид, что не в курсе? Директор пока не знает. Но Ильхан хмурится.

— Бюшра, ты от Ильхана узнала?

— Нет! В соцсетях новость увидела.

— Что???

— Бедный...

— Скинь ссылку на этот пост. И поторопись всё опровергнуть, если это начнёт просачиваться. Я не женюсь, ясно?

Бюшра прислала ссылку через две минуты после того, как мы попрощались. Я открыл пост и глазам своим не поверил.

Глава 11

Ксения

И вот снова я в квартире Мерта. Снова в его постели. И несмотря на плохое состояние, я отдавалась приятным ощущениям.

— Я думала, ты больше не появишься, — прошептала ему в шею, внимая волшебный запах его чистой кожи. — Думала, получил своё и решил исчезнуть.

— Сладкая моя, как я могу? Ашкым, я думал о тебе весь день, но работы было много. Прости.

Я теснее прижалась к Мерту, и он охотно меня обнял, прижался носом к моей шее, затем поцеловал меня в уголок губ. Тепло погрузило меня в некое подобие сладостной нирваны. С Мертом мне было спокойно. Я чувствовала его кожу, тёплую, живую, и в этом прикосновении было что-то надёжное. Я готова была лежать так вечно, слушая его сердце, и ни о чём не говорить.

— Ты считаешь меня легкомысленной? — хрипло произнесла вопрос.

— Какие глупости ты говоришь, — он убрал прядь мне за спину, погладил щёку большим пальцем, поцеловал. — Боишься, что всё слишком быстро? Не думай об этом. Нас свела судьба. А судьба — это сила, с которой не поспоришь и которую не обманешь.

— Время вообще странная штука... — я вдруг села. — Время!

— Что? Что случилось?

Я начала выбираться из постели, запуталась и чуть не упала. Мерт перепуганный смотрел, как я одеваюсь, и ничего не понимал.

— Ксюша, скажи мне, что случилось?

— Да в семь сегодня надо быть на одном мероприятии, а я не выбрала платье. А ведь ещё привести себя порядок надо. — И выругалась по-русски, потому что никак не могла попасть ногой в штанину. — Ты вскружил мне голову. Я забыла обо всём на свете.

Расслабившись, он подпёр голову рукой и улыбнулся.

— Платье дома?

— На самом деле мне платье подруга одолжила. Их четыре, и я не померила ни одно из них.

— Ладно, тогда едем мерить платья, — сказал он и, не желая ничего слушать, тоже стал одеваться.

Мерт удивлял меня, но и радовал в тот же момент. Он посадил меня в машину и привёз к дому. Так он впервые побывал в квартире, где я живу. Он осмотрел нашу с Миной «конуру» и неодобрительно покачал головой. Затем рассмотрел платья и сказал:

— Нет. Это никуда не годится. Поехали.

— Но...

— Поехали, ашкым, — настаивал он. — Ты сегодня будешь лучшая из лучших.

И подмигнул.

Он привёз меня в какой-то очень дорогой магазин. Едва переступив порог, я повернула обратно.

— Нет, — сказала я, — мне это не по карману.

Мерт поймал меня за талию и прошептал:

— Никто не просит тебя платить. Это моё дело.

— Но, Мерт, эти вещи очень дорогие.

— Мне это ничего не стоит.

— Я так не могу.

— Хорошо. Если хочешь, то пусть это будет в долг. Когда ты станешь востребованной актрисой, отдашь мне долг. Хотя... не думаю, что ты захочешь меня обижать.

Не смогла удержать улыбки.

— Ты правда хочешь купить мне платье?

— Хочу. И куплю.

К нам подошла женщина лет тридцати. Элегантная, ровная, словно ствол дерева. Она вежливо улыбнулась нам.

— Мерт-бей, рада видеть вас у нас. Чем могу помочь?

«Постоянный клиент в магазине женской одежды?» — промелькнуло в голове, но потом не стала придавать этому значения. Он работал с актрисами. Чему я удивляюсь?

— Да, можете. Подберите для Ксюши-ханым лучшее платье на вечер. А мне принесите чай.

Через десять минут я вышла из примерочной, поправляя тонкие бретели платья. Красное, облегающее, чуть выше колена, оно было смелое, почти вызывающее. Я чувствовала себя нём не комфортно.

Мерт поднял взгляд от телефона, провёл им по мне, как прожектором.

— Слишком открыто, — сказал он мягко, но уверенно. — Ты и без этого заметная.

Я вернулась обратно, оставив на себе его взгляд, ощутимы даже через шторку. Следующее было кремовое, с пышной юбкой, словно я собиралась на выпускной. Крутанулась, чувствуя себя чуть нелепо.

— Мило, — он задумчиво поджал свои красивые губы, — но ты взрослая женщина, не принцесса из мультика.

Третье — чёрное, с глубоким вырезом на спине. На секунду мне показалось, что это то самое. Я сделала шаг к Мерту.

— Элегантно, — Мерт поднялся, подошёл ближе, провёл пальцем по ткани у плеча, — но слишком серьёзно. Не то.

Я вздохнула, чувствуя, как нарастают сомнения. Может, зря я вообще сюда пришла? Будь я одна, давно ушла бы. Так было вчера. Продавщица протянула мне ещё одно. Я даже не заметила его на вешалке.

Едва надела его, как всё изменилось.

Нежно-синее, струящееся, тонкая ткань, едва ощутимая. Талия подчёркнута мягко, юбка свободно скользила при каждом шаге. Вырез — аккуратный, не кричащий. Я вышла, держа шторку, как кулису, и почувствовала, как Мерт перестал дышать на мгновение.

— Вот... это ты, — тихо сказал он.

Он увидел во мне женщину, которую хотел показать миру.

Подошёл, медленно разглядел меня, затем сказал:

— Берём.

Я согласилась без споров, потому что это платье выбирала не я. Оно выбрало меня.

Глава 12

Юсуф

У меня двое племянников. Каану четырнадцать. Тяжёлый мальчик, как, впрочем, многие подростки. Сибель с ним не может управиться, о чём мне говорила мать: «Женишься на Сибель, и у Каана появится по-настоящему сильный отец. Мурат тоже не мог на него повлиять, сам знаешь... Но ты — другое дело, сынок. Дашь Каану строгое образование». Я не был уверен в том, что если родители не справлялись с родным сыном, я вдруг смогу.

Двенадцатилетняя Дерья — девочка, скажете вы. Но и Дерья была проблемным ребёнком. Она очень грубая и не приветливая. Одно слово, и она огрызается. Сибель её лупила, моя мама защищала. Вот и выросла занеженная грубиянка. И они собираются это всё *мне* спихнуть?

Сейчас я сидел неподвижно в кресле и не сводил взгляда с информативного поста. Кто его сделал? Мои несносные племянники.

И вот тут мне хотелось бы понять: они против этого брака или, наоборот, рады до усрачки?

Некоторое время я просто думал. Затем позвонил Сибель. Не хотел я этого делать, но звонок отцу или матери ничего не даст.

— Юсуф? — в её голосе было удивление. — Что случилось?

— Надеюсь, я не сильно побеспокоил тебя, иншаллах.

— Нет, что ты. Я тут... я могу говорить.

— Каан и Дерья поступили очень необдуманно, Сибель.

— Что они сделали?

— Они сделали пост о том, что мы с тобой собираемся вступить в брак. Над моей карьерой повисло чёрное облако. Думаю, тебе это тоже неприятно. Сибель? — позвал её я, когда не услышал ответа.

— Что я могу, Юсуф? Я дома-то не управляюсь. За ними следить не успеваю.

— Пойми, если я займусь их воспитанием, они лишатся телефонов. Можешь предупредить их. В воскресенье я приеду к вам, и мы все вместе обсудим кое-какие моменты. А пока, — я сделал паузу, слушая дыхание Сибель, — попроси удалить пост.

В воскресенье я поставлю ряд условий, и раз им так принципиально, чтобы я женился на Сибель, пусть мирятся с моими требованиями.

Утром у меня был кастинг. Я смог отвлечься, но за ланчем мой менеджер Ильхан снова завёл неприятную тему.

— Бюшра сказала, что ты опроверг новость о женитьбе. Но не мог бы ты мне объяснить, что это было.

— Племянники пошутили.

— Ха! Вот это да! Ничего себе, племянники шутят, — он рассмеялся, но потом вдруг затих, вспомнив, что эти дети потеряли отца, а я — брата. — Прости.

— В воскресенье поеду в Шиле решать этот вопрос.

— Какой? — испугался Ильхан.

— Чтобы не занимались фигнёй, а взялись за ум! Возможно, привезу их в Стамбул и устрою в частные школы.

— Они в Шиле не ходят в школу?

— Они сложные дети. Без Мурата они совершенно выбьются из колеи. Придётся *мне* заниматься их воспитанием.

— Смотри мне, Юсуф, не забывай о работе. Твоя карьера — важнее всего на свете. Понял?

Я решил, что не обязан отвечать.

Съёмки закончились быстро. Я переоделся и поехал домой. Чтобы быть готовым к мероприятию, а если быть точнее, то я отправляюсь на фото-пати бренда косметики Нура Скин. И скучно, и полезно одновременно. Скучно, потому что там не будет для меня ничего интересного. Полезно, потому что это новые лица, новые связи и шанс привлечь больше внимания к своей персоне.

Бордовый пиджак висел на спинке стула, как драгоценная вещь, оставленная на троне до нужного момента. Глубокий бархат, тёплый и мягкий, цвет играл оттенками: то тёмное вино, то зрелая вишня, то почти чёрный — в зависимости от того, как падала тень.

Чёрные шёлковые лацканы поблескивали тонко, подчёркивая роскошь ткани, они были гладкие и чуть скользили между пальцами, когда я провёл по ним рукой. Вещь действительно богатая, но стоила ли она дешёвого мероприятия?

Я приподнял пиджак, как что-то живое, расправил плечи, встряхнул так, что бархат лёг ровным слоем. Секунду смотрел на него. Моё лицо в отражении окна стало строже. Я надел его, и бархат заиграл в свете, переливаясь, как вино в бокале. Я застегнул единственную пуговицу, провёл ладонью по лацканам и слегка улыбнулся. Для кого это?

Ильхан, увидев меня, пообещал, что я произведу впечатление на слабый пол.

Фотозона слепила глаза, вспышки били в виски. Я уже пожалел, что пришёл. Знакомые лица, пустые разговоры, одинаковые улыбки. Ничего интересного.

Когда фотограф крикнул на ломаном английском «Next!», я сделал шаг вперёд и чуть не врезался в кого-то. Плечо было мягкое и хрупкое. Запах — сладкий, лёгкий, не из дешёвых пробников на стойках.

Я рефлекторно удержал девушку за локоть, чтобы она не потеряла равновесие. Всё заняло какую-то секунду. Она подняла на меня большие глаза. Мы оба отвернулись, будто ничего не произошло. Но когда я повернулся к камере, сердце стукнуло один лишний раз.

Мимолётно.

И значимо... в каком-то странном, необъяснимом смысле.

Глава 13

Ксения

Я уже устала улыбаться в пустоту. Эти мероприятия одинаковые, как упаковки кремов на полках. Со мной не было моего Мерта, и из-за этого я вдвойне скучала. Красивое, шикарное платье правда напоминало о нём. Благодаря Мерту на меня обращали внимание. Он подарил мне не только платье, но и духи, поэтому я дорого благоухала.

Когда фотограф позвал следующего, я шагнула в сторону, надеясь тихо исчезнуть.

И врезалась в кого-то тёплого и... бархатного.

Мужская рука быстро легла мне на локоть — лёгкое касание, почти невесомое, но от него по коже пробежали мурашки. Я подняла голову. Высокий мужчина. Бордовый пиджак с чёрными лацканами. Глаза тёмные секунду изучали меня.

Мы оба тут же отвернулись. Но пока я сделала вид, что поправляю платье, взглянула на него ещё раз. Сердце мягко ударило о рёбра.

Странно. Смешно. И... точно не просто так.

Серхат таскал меня от одного к другому, знакомил, иногда просил сфотографироваться. И всем твердил, что я будущее турецкого кинематографа. Мои уши краснели. Он профессионал, однако, некоторые изречения звучали слишком фальшиво.

Я перезнакомилась с огромным количеством разных людей, но меня не отпускало любопытство: кто же был тот мужчина в бархатном пиджаке? К сожалению, за весь вечер я больше его не увидела. Серхат меня к нему не подводил. Может, он и не очень важная личность. Но всё равно интересно.

Человеческий фактор — если тебя что-то коснулось, надо узнать, что это.

Но я не узнала. А потом забыла.

Мерт, как и обещал, заехал за мной после мероприятия уже на другой машине — немного попроще, но не менее привлекательной. Я, всё ещё ощущая себя красивой и богатой, улыбнулась ему.

— Куда поедем?

— Встретимся с одним человеком.

— С кем? — насторожилась я.

— Режиссёр. Мне нелегко было договориться с ним о встрече, поэтому не приму отказов и оправданий. Я хочу, чтобы ты засияла.

Не веря ушам, я задержала дыхание.

— Ты не шутишь?

— А похоже? — он мягко провёл пальцами по моей щеке.

На моём лице засияла широкая улыбка. Это самое настоящее везение. Таких мужчин, как Мерт, ведь не бывает. Мне снится сон. Но это прекрасный сон!

Машина неслась по улицам сказочного Стамбула, и у меня создалась иллюзия, будто я попала в другое измерение. Это не моя жизнь, но именно я её проживаю.

Спустя сорок минут мы остановились у старого особняка в Нишанташи, с высокими окнами и тяжёлой дверью, за которой, казалось, решались судьбы.

— Не нервничай, — шепнул мягко Мерт и взял меня за руку. — Танер Йылмаз любит раскрепощённых людей.

Имя прозвучало весомо. Я уже слышала его раньше. Не из первых рядов, но достаточно больших имён, чтобы напрячься.

Танер Йылмаз оказался мужчиной лет пятидесяти, но это внешне. Возможно, ему больше. Внимательный взгляд изучал меня. Танер оценил меня сразу не как женщину, а как материал. Это чувствовалось в его ленивой манере.

— Вы русская? — спросил он, когда мы сели в глубокие кожаные кресла.

— Да. Я актриса. Снималась несколько лет в России, пока меня не пригласили сюда, в Стамбул, на роль русской подружки героини, — отвечала я уверенно.

— Уверен, камера вас любит, — сказал он, глядя чуть дольше, чем положено. — Я это сразу вижу.

Мерт сидел рядом со мной, уверенный и довольный, потому что всё происходящее — его заслуга.

— Мерт вовремя тебя привёз. Я как раз начинаю снимать новый сериал, — продолжал Йылмаз, закулив сигарету. Он предложил сначала Мерту, тот взял. Затем протянул пачку мне, но я жестом показала, что не курю. — Похвально, — улыбнулся режиссёр. — Так вот. Актёры пока на стадии подбора. Женская роль... не главная, но заметная. — Он сделал паузу, изучая моё лицо. — Внешне вы мне подходите и турецкий у вас довольно хороший. Хочу посмотреть, как вы работаете.

Я замерла.

— То есть... пробы?

— Да. Приходите. Посмотрим, на что вы способны.

— Хорошо. Но я должна сообщить Серхату...

Йылмаз метнул взгляд в сторону Мерта, и тот сказал:

— Это её агент.

Йылмаз развёл руки в стороны.

— Это уже меня мало волнует. Жду в пятницу в два. Не придёте, Ксюша, возьму другую.

Я кивнула, боясь сказать лишнее. Сердце билось где-то в горле, а внутри всё плыло. Мир вдруг решил быть ко мне слишком щедрым.

Когда мы уехали оттуда, Стамбул показался мне особенно ярким, шумным и живым. Я смотрела на Мерта и не верила своему счастью. Мне казалось, что именно так и выглядит судьба — уверенная, красивая, за рулём дорогой машины.

Глава 14

Ксения

Серхат пялился на меня исподлобья. Новость о пробах его не очень-то обрадовала.

— Как ты с ним познакомилась? — заваливал он меня вопросами.

— Как? Меня познакомили.

— Кто?

— Серхат! У меня, думаешь, нет знакомых, которые могли бы познакомить меня с Танерем Йылмазом?

— До сегодняшнего дня у тебя таковых не было — это раз. Во-вторых, без меня ты не можешь ходить на собеседования, кастинги и тому подобное. Все вопросы твоей деятельности решаю я.

— То есть... ты не позволишь мне сходить на пробы в пятницу? Я ведь хотела туда сходить с тобой.

— Сначала я сам поговорю с Танер-бейем.

— Серхат, — насторожилась я, чувствуя, что он всё испортит, — это мой шанс. Я хочу пойти на пробы и...

— Я сам решу это, тамам? — он всплеснул руками. — У тебя глазки загорелись. А фильм, возможно, выеденного яйца не стоит.

Я бы сказала. Я бы ответила, что у Тенера Йылмаза нет плохих сериалов, но Серхат ушёл, не оставив мне шанса.

Вечером я рассказала об этом Мерту. Это была моя первая серьезная ошибка, но откуда мне было знать, что ждёт меня в будущем. Мерт воспринял реакцию Серхата, как личное оскорбление.

— Не нравится он мне. Тебе нужен агент, который не погубит твою карьеру, а продвинет вверх.

— У меня нет другого, Мерт. Если я уйду от Серхата, то придётся ехать обратно в Россию, понимаешь?

Он взял мою руку, нежно погладил пальчики, затем сказал:

— Ты пойдёшь на пробы к Йылмазу, ашкым. — Он сделал паузу. — Но с новым агентом.

— И... кто же это будет?

— Я.

Так Мерт взял управление моей жизнью в свои руки. Я же слепо верила ему, потому не видела и намёка на обман. Мерт был внимателен, заботился о моём благополучии, о карьере. Он одевал меня, кормил, любил. Что ещё нужно женщине, потерявшей надежду на счастье?

В пятницу ровно в два мы приехали на пробы. Мерт купил мне брючный костюм, и я была в восторге от кроя и от того, как он сидел на мне. Я чувствовала себя богатой штучкой, давно взлетевшей на пьедестал почёта. Мина позавидовала моему новому образу, но и порадовалась, узнав, что это заслуга Мерта.

С Серхатом у меня был скандал в четверг вечером, когда он сказал, что сериал никчёмный, а роль моя — провальная. Мы так громко орали друг на друга, что сбежалась вся съёмочная площадка. Пришлось позвонить Мерту. Они долго спорили за закрытыми дверями, после чего Серхат вышел и бросил мне: «Ты не знаешь, с кем связалась».

«Не слушай его», — произнёс Мерт, обнял и увёл.

В сериале по контракту я продолжу сниматься, но Серхат ко мне больше не имел никакого отношения. Не знаю, как Мерт решил этот вопрос, но, к счастью, Серхат ничего мне не предъявил.

События так стремительно развивались, что внутри поселилось странное беспокойство, которому я не сразу нашла объяснение. Из-под ног уходила почва, но я всё равно продолжала идти вперёд.

И вот мы на пробах. Я уверена в себе, мой актёрский талант скрывать настоящие эмоции как раз был кстати.

Белая комната, камера. За столом сидели двое человек. Всё как обычно. Взгляд режиссера и короткая фраза: — Начинайте.

Сделав вздох, я внезапно забыла, где нахожусь. Слова ложились ровно, тело слушалось, эмоции шли изнутри. Во время небольшой сценки я не играла, а проживала.

В какой-то момент в комнате стало очень тихо. Даже ассистент перестал листать сценарий. Я испугалась, что что-то пошло не так...

— Стоп, — сказал режиссёр. — Спасибо.

Моё сердце готово было выпрыгнуть из груди. Я вернулась в себя, в реальность, и страх усилился.

В машине меня всё ещё потряхивало.

— Когда я узнаю ответ?

— Джаным беним, считай, что эта роль у тебя в кармане. — Не отрывая глаз от дороги, он поцеловал мою руку. — Не зря же я старался.

— Для меня это огромный стресс. Пока был Серхат, у меня была уверенность в завтрашнем дне, а теперь... Что будет со мной, Мерт?

— А я отвечу. Ты станешь востребованной актрисой. Я продвину тебя, уж поверь.

— У тебя ведь в этом опыта нет.

— Вот сейчас ты меня можешь обидеть, — он выдернул руку, якобы для поворота, но я знала, что ему не понравились мои слова. — Я давно в кино. И знаю намного больше твоего Серхата. Сама увидишь.

Мы зашли в ресторан, а я всё ещё чувствовала холодок состоится Мерта. Тем не менее, он отодвинул для меня стул и даже улыбался. Сделав заказ, он посмотрел на меня, и я ухватила за этот момент.

— Прости, Мерт. Я не хотела тебя обидеть.

— Ксения, хочешь стать Сойлу?

— Сой — что?

— Это моя фамилия, девочка моя.

Я застыла, хлопая глазами.

Мерт улыбнулся шире.

— Давай поженимся? У тебя появится больше возможностей в Стамбуле. По-моему, я хорошая кандидатура в мужья, не находишь?

В ту минуту я была так ошарашена, что не смогла сложить достойный ответ. Ведь я хотела и не хотела в одно и то же время. Не хотела, потому что развод с Вадимом был очень болезненным. А хотела, потому что Мерт богат, и мне с ним хорошо.

Наверное, это была эйфория, густой туман в голове, которые подтолкнули меня согласиться.

Я сказала Мерту «да», и в тот же вечер он заставил меня переехать к нему.

Глава 15

Юсуф

Я смотрел на детей. Дети смотрели на меня. Они до сих пор поверить не могли, что их амджа на такое способен. А я способен.

— Передали мне телефоны, — приказал я.

Краем глаза я видел, как мама схватилась за грудь. Ей внуков жалко. Как же они, бедные, без мобильных? А не она ли твердила, что им нужен такой отец как я.

Каан и Дерья нехотя передали мне свои телефоны. Но Каан смело спросил:

— Ты же вернёшь нам их?

— Верну. Когда приедете в Стамбул. Устрою вас в частные школы для мальчиков и для девочек.

— Я не хочу, Юсуф-амджа! — заныла Дерья.

— И я не хочу. Но меня заставляют, и я вас заставляю.

— Юсуф! — вскрикнула мама.

— Я что-то неправильно говорю? По-моему, это справедливо. Ты садись, мам, чай потом попьём. У меня важный разговор. — Когда все расселись, включая Сибель, я продолжил: — Итак, всем вам известно, что я актёр, и моя карьера всегда стоит на первом месте. Любой слух может повлиять на завтрашний день. И не всегда хорошие новости полезны, — подчеркнул слово «хорошие». — Ильхан, мой менеджер, очень недоволен тем, что я думаю о женитьбе. Мне понадобится время на то, чтобы подготовить его и свой фандом к этому событию. Сделаем это так. В январе я устрою детей в частные школы в Стамбуле. Они будут приезжать сюда на выходные. У Сибель ещё траур. У меня тоже. До лета, думаю, о свадьбе думать не стоит.

— А нишан?

— Мам, Сибель здесь. Зачем спешить? Весной устроим нишан, если... — я выставил палец вперёд. — Если мой менеджер будет согласен.

— Сынок, — подал голос отец. Он всё это время молча курил в углу, сидя на полу, — ты бы побыстрее решил этот вопрос. Ты же знаешь наши традиции.

— Зато вы не знаете, как жесток мир, в котором я работаю. Либо так, либо ищите Сибель другого мужа. В конце концов, я не обязан жениться на женщине, которую я не... — и замолчал, глядя на детей, затем на родителей. Да и Сибель сидела тихо, не издавая ни звука.

На этот раз разговор вышел жёстче, чем в день похоронов. Я не мог рисковать карьерой ради столетней традиции и предрассудков своих родителей. Я холост, и Сибель не плохая кандидатура в жёны, но я просто не готов к семейной жизни.

После чая я вышел на крыльцо и сел на верхнюю ступеньку. Рядом появилась Сибель. Волосы выбились из-под платка, и я узнал, что у неё крашенные волосы. Не очень представлял её такой... рыжей. Она стряхнула с серой юбки крошки, затем посмотрела на меня.

— Если не хочешь, не женись на мне. Я не вынесу холода.

— Я не отказываюсь. Просто всё не просто, Сибель. Понимаешь?

— Понимаю, поэтому и стою перед тобой сейчас. Мы с твоим братом не очень счастливо жили. Если ты такой же, я... не вынесу.

Я поднял глаза и уставился на девушку.

— Что ты имеешь в виду под словами «такой же»?

Она отвернулась, не решаясь отвечать.

— Сибель? Будь со мной честна.

— Нет, Юсуф. Зачем я буду наговаривать?

— Птичка уже вылетела, Сибель. Будь добра, говори. — Но она молчала, поглядывая на окна дома. Тогда я понял, в чём дело. — Так, одевайся.

— Зачем?

— Поужинаем в городе.

— Это не...

— Сибель, я брат твоего мужа. Это не зазорно. Одевайся, — чуть строже велел я, встал и пошёл к машине. — Жду.

Через пятнадцать минут Сибель вышла ко мне в чёрном платье до пола, ничего не подчёркивающее, хиджаб тоже был чёрный. Лицо стало чуть более серым и уставшим. Она села в машину и уставилась в окно. Я, вздохнув, вырулил на дорогу. Я знал хороший ресторанчик, куда ни один наш родственник или знакомый не сунется, потому что мне тамошние цены по карману, а им — нет. Сибель не о чем беспокоиться.

До самого ресторана мы молчали. Пока я делал заказ, Сибель ушла в уборную, а вернулась с красными глазами. Почему-то в эту минуту мне показалось, что она не по мужу скорбит, а всего-навсего боится своего будущего. Смысл её слов постепенно доходил до меня. Я не редко приезжал в Шиле, но никогда не видел Сибель улыбающейся. Она вечно мыла, убирала, готовила. Суета, суета, суета. Принесла чай и исчезла, словно тень. Что же происходило в её жизни?

— Расскажи мне всё, — мягко попросил я. — Ничего не скрывай. Возможно, я помогу тебе сбросить груз.

— Или осудишь, — жёстко заметила она. — Все вокруг меня осуждают... Чуть что — сама виновата, говорят.

— Мурат тебя обижал?

Она смотрела прямо мне в лицо, не моргая, как бы решаясь на признание.

Официант принёс заказ, и это дало ей время собраться с мыслями.

— Я не хочу говорить плохо про твоего брата, Юсуф. Но... если мы поженимся, у меня будет постоянный страх, что ты... будешь поступать также. Наверное, грех признаваться в том, что с уходом Мурата я вдохнула свежий воздух... а потом мама твоя сообщила, что ты, Юсуф, женишься на мне, потому что мне *нельзя* оставаться одной. Нет, она права в том, что зарабатывать я не способна, родных нет. Но я могла бы и на пособие прожить...

— Значит, ты сама не хочешь за меня замуж? — с одной стороны меня обрадовала такая новость, но, как бы я ни сопротивлялся, новость меня задела. — Причину я уже понял. Ты боишься, что я буду как Мурат. Так что же он делал? Бил тебя?

Она усмехнулась, размешивая салат в тарелке.

— За наш брак он три или четыре раза дал пощёчину. Нет, всё гораздо хуже. Побой ничто по сравнению с тем унижением, что я пережила.

— Сибель, — я снова был мягок, — можешь доверять мне. Я здесь, чтобы выслушать. Ничего не скрывай. Это важно.

У неё задрожали руки, и я понял, что она боится моей реакции.

— Я не собираюсь кричать или упрекать тебя. Доверься.

— Ты можешь быть другим сейчас, Юсуф, но кровь та же.

— Мы с Муратом разные, — настаивал я. — У нас всегда были разные взгляды на жизнь. Он больше принадлежи... принадлежал этим местам. Я рвался к большим городам.

— Вас воспитали одни родители.

— Да, верно. Но это не делает нас похожими. Посмотри на своих детей, Сибель. Разве они одинаковы?

— Они разного пола...

— Да без разницы! — вскрикнул я и тут же пожалел. Сибель подпрыгнула на месте, затем схватила вилку и начала есть, глядя только в тарелку. Он кричал на неё, понял я. Поэтому она всегда такая тихая и покорная. — Прости. Я... Он контролировал тебя? Скажи же... не бойся, — чуть тише добавил.

Но Сибель молчала, пряча лицо.

Глава 16

Юсуф

Приехав домой, я первым делом заглянул к маме в комнату. Она вязала, водрузив большие очки на глаза.

— Что Мурат сделал с Сибель? — резко спросил я. Мои руки были на поясе, я возвышался над матерью, словно древний анатолийский идол.

Мама замерла, посмотрев на меня снизу вверх из-под своих квадратных очков.

— В каком смысле — сделал?

— Вы жените меня на женщине, которая вздрагивает, если чуть-чуть повысить голос. Я хочу знать, в чём причина. Она замолчала и больше не произнесла ни слова, когда я немного разошёлся в споре о детях. Это не нормально! И ты точно знаешь, что здесь происходило.

— Ничего я не знаю. Мурат всегда хорошо к ней относился, Юсуф. Это Сибель вечно была всем недовольна. Он её не бил, если тебе это интересно.

— Тогда почему она такая запуганная?

— Понятия не имею. Спроси её. Хотя по мне, её доводы и обвинения будут преувеличены.

С отцом я не стал на эту тему говорить, подумав, что добьюсь того же результата, что и с матерью. Сибель сама должна мне рассказать.

По возвращении в Стамбул я не переставал думать о Сибель и её браке с моим братом. Меня беспокоило её поведение и не потому, что у меня к ней проснулись чувства. Нет. Просто её психика не стабильна, она боится. И рассказать не хочет, потому что уверена, что встретит ту же реакцию, какую получила от свекра и свекрови. После разговора с матерью я стал лучше понимать Сибель и её желание молчать.

В голове как-то всплыло воспоминание. Мы с Муратом подростками сидели во дворе. Мать ушла к соседке. Я принёс брату тетрадь, чтобы похвастаться рисунком. Я долго старался, выводил каждую чёрточку, чтобы Мурат сказал что-нибудь хорошее. Он никогда не хвалил меня. И в тот раз даже не посмотрел. Молча пролистав тетрадь, спокойно сказал: «Кому эти каракули нужны? Запомни, — сказал он ровным голосом, разрывая тетрадь пополам, — в нашей семье слабых не любят». Я не плакал. Но хорошо запомнил, как можно ломать человека, не прикасаясь к нему.

Были ли мы близки с братом? Ответ прост — нет.

Что для меня его гибель? Просто потеря родственника, и не судите меня строго.

Эта поездка в Шиле изменила моё мнение, я понял, что должен разобраться, должен помочь Сибель. Мама не любит её, и не скрывает этого. Сибель для неё обуза, вот и прикрывается глупыми традициями, чтобы избавиться от неё. Мать у нас с Муратом всегда была строгой. Не из тех женщин, кто нянчится, гладит по голове или утешает словами. Если что-то было нужно, она покупала. Если требовалось, обеспечивала. Но любви в привычном, мягком виде я от неё не помню.

Она властная женщина. Всегда была такой. Умела сказать одно короткое предложение так, что спорить уже не приходило в голову. Не повышая голоса, а просто ставя точку.

Она другая с внуками. Защищает, спорит за них, может повысить голос на Сибель.

Отец был мягче и тише. Он редко разговаривал с нами, не объяснял, не осуждал. Но если мать считала нужным, то он повторял её слова, как приказ. И этого хватало. Как и в этот раз — с женитьбой. Сначала со мной поговорила мать, потом — отец.

Из этого следует, что мать вполне сознательно могла покрывать Мурата, потому что ненавидела Сибель. «На улице подобрал какую-то», — за глаза говорила она, когда Мурат изъясил

желание жениться. И пока брат был жив, она её терпела. А теперь решила спихнуть мне, чтобы больше не видеть.

И убить двух зайцев: Сибель освободит место, и меня женит.

Через месяц я твёрдо решил, что хочу вырвать Сибель из Шиле и привезти в Стамбул. И не обязательно Ильхану или директору это знать.

В декабре я объездил несколько частных школ. К счастью, мне удалось выбить места для племянников. Они не доставят мне никаких неудобств, потому что будут жить в общежитии рядом со школой. Каан и Дерья будут учиться в Международной англоязычной академии в районе Бешикташ. Сибель я поселю в квартире, в которой не живу. Купил её года два назад. Студия. Как раз для неё. Я её сильно беспокоить не буду. Ей не придётся прятаться по углам, когда я прихожу домой. Потому что приходить я буду в другую квартиру. К тому же, я часто бываю в отъезде.

Продумав всё досконально, я приехал в Шиле. Родители встретили меня с радостными улыбками. Я зашёл с двумя небольшими пакетами — подарками для племянников. Они без охоты встретили меня, но ожили, когда я вручил подарки.

— Последний айфон!!! — воскликнул Каан, округлив глаза.

— Это что — шутка? — не поверила Дерья.

— Там ещё кое-что, — сказал я, указывая на пакеты.

Оба полезли внутрь, достали конверты со своими именами и в недоумении уставились на них.

— Вас зачислили в академию с первого числа. Ну... то есть второго января вы пойдёте в новую школу.

Дерья недовольно протянула:

— Шака-а* (шутишь)!

Мама с папой переминались с ноги на ногу, переглядывались и старались порадоваться.

— В понедельник со мной едите в Стамбул, — твёрдо сказал я, затем повернулся к Сибель. Её рука лежала на груди. Я улыбнулся. — И ты тоже.

Такого мои родители не ожидали. Так что меня ждал длинный и не очень приятный разговор.

Глава 17

Ксения

— Мам, я получила роль! Настоящую роль в фильме! И не какую-нибудь, а главную. Ты веришь в это? Я ещё не верю! — почти визжала я в трубку. Ещё хотела прокричать, что всё это благодаря человеку, который вот-вот станет моим мужем. Но я знала, что новый брак мама не одобрит, станет отговаривать. — Мам, ты рада за меня?

— Конечно, рада. Раз это важно для тебя...

— Карьера важна, мам. Я должна зарабатывать хорошо и быть востребованной. Если этот фильм меня хоть немного прославит, меня начнут приглашать чаще и платить больше. Тогда я куплю виллу, перевезу тебя сюда и отвоюю Таису у Вадима.

— Осторожно с мечтами, дочка. Иногда, взлетев высоко, больно падать.

Настроение моё вмиг испортилось.

— Ты не веришь в мой успех, да?

Ответ мамы я так и не узнала. В двери повернулся ключ и, испугавшись, что мама услышит мужской голос, быстро попрощалась с ней. Возможно, она распереживается, но я ещё позвоню ей.

В комнате появился Мерт с букетом красных роз.

— Любимая, эту новость надо отпраздновать!

На столе появилась бутылка вина. Я растерянно посмотрела на Мерта.

— Мы же уже праздновали...

— Знаешь кто будет с тобой сниматься? Юсуф Арслан.

— Мне ни о чём не говорит это имя.

— Он засветился уже в нескольких сериалах. На него заглядываются режиссёры. И журналисты его любят. Если появишься с ним на премьере, тебя тоже заметят.

Я сложила руки на груди и хитро прищурилась.

— Мерт, как турецкий мужчина может быть таким спокойным, говоря о том, что его будущая жена будет не просто сниматься с красивым актером, но и выходить с ним в свет?

Он тоже хитро улыбнулся и подошёл ко мне, вкладывая букет роз в руки.

— Я не мешаю работу с любовью. Надеюсь, ты тоже. И да, ты верно подметила — жена. Теперь понимаешь, почему я тороплюсь жениться на тебе? Когда ты станешь моей, уже никакой Арслан не будет страшен.

В ответ я обняла и поцеловала его.

Следующие дни плыли как в тумане. Я учила роль, готовилась к съемкам, которые начнутся уже в начале января. А в середине декабря нас с Мертом должны расписать. Тут тоже суеты хватало. Свадьбы не будет, но Мерт пообещал ресторан и даже свадебный торт.

На днях у Мерта сломалась машина. Он сказал об этом как-то за завтраком между делом, без раздражения, словно речь шла о пустяке. Я не стала расспрашивать — техника есть техника. Наверное, что-то серьёзное, если он теперь ходит пешком или вызывает такси.

Поломка машины осталась где-то на фоне, ибо я была занята совершенно другими делами. Я учила роль, проговаривала текст и ловила себя на том, что мыслями всё время убегаю вперёд — в будущее, где всё уже predetermined.

Иногда мне казалось, что живу по заранее написанному сценарию: репетиции, примерки, списки дел, звонки. Всё было разложено по полочкам, даже будущие эмоции. Я почти не замечала дороги, по которой двигалась, просто шла вперёд из пункта А в пункт Б, уверенная, что ничего неожиданного со мной не случится.

В тот день я тоже спешила по делам, мысленно прокручивая текст роли и отмечая галочками ещё не сделанное. Обычное утро, обычное здание, обычный подъём на нужный этаж,

чтобы встретиться с юристом по контракту. По этому случаю надела свой лучший чёрный костюм в тонкую полоску и розовую блузку под них. Чувствовала себя элегантной и очень важной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.